

**Совету по защите диссертаций Д 02.01.04
при Белорусском государственном университете
(Республика Беларусь, 220030, г. Минск,
ул. Ленинградская, д. 8,
тел. (017) 209 53 90)**

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Протасавицкого Сергея Петровича на тему: «Теория частноправового регулирования финансов», представленной на соискание степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Диссертационное исследование Протасавицкого Сергея Петровича, нацеленное на создание теоретических основ “финансовой цивилистики (науки частного финансового права)” отличается несомненной новизной. На данный момент не существует ни такого научного понятия как “финансовая цивилистика”, ни такой науки, как “наука частного финансового права”. В то же время, бесспорным является существование как публичных, так и частных финансов, правовой режим которых повсеместно в мире регулируется соответствующими правовыми нормами на основе достаточно проработанной и вполне однозначной теории.

При этом, функционирование систем публичных финансов, а тем более – развитие отношений в сфере частных финансов, хотя и обусловлено какими-то глобальными процессами изменения системы мировых финансов и отношений по формированию и использованию финансов на разных уровнях, не выявило сколько-нибудь объективно обоснованных причин для кардинального пресмотра используемых во всех современных правовых подходах к определению правовой природы и использованию финансов.

Из содержания автореферата диссертации Протасавицкого С.П. также не представляется возможным понять целесообразность и необходимость в выделении и развитии “нормативного образования, именуемого “финансовое частное право”. Как следует из автореферата, под понятием “нормативное образование” диссертант понимает в данном случае подотрасль гражданского права, объединяющую ряд особых институтов. Однако, формируя новые институты этой подотрасли на основе действующих институтов гражданского права и, очевидно, за счет выделения из них отдельных положений, соискатель не предлагает необходимого анализа того, как формирование новых институтов повлияет на структуру и содержание действующих гражданско-правовых институтов.

В то же время, несомненно актуальным является развитие цивилистической теории денег, исследование правовой природы новых правовых категорий, получающих свое распространение в современном гражданском обороте, как электронные деньги, криптовалюта, иные цифровые активы, финансовые инструменты и т.п., определение их места в системе объектов гражданских прав либо иных институтов гражданского права. На протяжении десятилетий сохраняет актуальность рассмотрение вопроса о соотношении гражданского права и концепции “финансы”, а также ряда других аспектов.

Оценивая же каждое из положений, выносимых соискателем на защиту, также подчеркнут новизну их звучания. Что касается научного содержания и значения этих положений для развития частноправовой науки, отмечаю следующее.

Несмотря на то, что первым положением, выносимым на защиту, предлагается “теоретическая позиция, [которая] способствует реализации системного подхода к

решению правовых задач в финансовой сфере”, остается не понятным, какие именно правовые задачи в этой сфере выявлены соискателем, и как предложенные им понятные сущности финансов, понятие и классификация “объектов, определяющих монетарное состояние субъекта частного права”, а также понятие “субъекты частного права, способным обладать финансовым имуществом” повлияют на решение этих проблем.

Более того, в автореферате не разъяснено, почему общепризнанное понятие “финансов” не устраивает соискателя, и почему существующая концепция и классификация объектов гражданских прав не позволяет (по мнению соискателя) решить предполагаемые автором правовые проблемы. Особенно не понятно, зачем с точки зрения цивилистической теории и законодательного регулирования нужно выделять деньги (наличные и безналичные), ценные бумаги и бездокументарные ценные бумаги, денежные требования и денежные долги в неизвестные и ненужные гражданскому праву категории финансовых активов и финансовых пассивов.

Предлагаемая во втором положении, выносимом на защиту, дефиниция денег едва ли может быть оценена как юридический термин, а тем более - как легальная дефиниция. Необоснованно категоричным видится отрицание “закрепленного в гражданском законодательстве вещного представления о деньгах. Их не следует отождествлять с банкнотами и монетами”. Ведь именно форма банкнот и монет с распространением в отношении них правового режима вещей позволяет существование и обращение наличных денег в гражданском обороте.

В то же время верным (хотя и не новым) является утверждение соискателя о том, что наличные и безналичные деньги имеют одну сущность, но различные (правда, не “способы удостоверения прав на них”) правовые формы. Не новым является и утверждение о том, что деньги должны получить самостоятельное место в системе объектов гражданских прав: как сам же соискатель показывает в своей диссертации, практически во всех правовых порядках деньги признаются отдельным видом объектов гражданских прав.

Из содержания автореферата также не удалось выяснить теоретическую значимость, а также практическую применимость и перспективы использования предлагаемых диссертантом “новых понятий цивилистики”, как “денежный долг”, “финансовое частное отношение”, “финансовые частные права”, “финансовые частные обязательства” и “финансовый договор” (положения 3, 5 – 8). Также, например, непонятно, как введение понятия “финансовые частные права” должно соотноситься или повлиять на уже столетиями проработанный и регулируемый в настоящее время нормами Гражданского кодекса институт ценных бумаг. Сами предлагаемые формулировки этих терминов с большой долей условности можно охарактеризовать как правовые дефиниции, хотя, конечно же, использованный при этом набор слов впечатляет свежестью и иностранным звучанием.

Безусловно, актуальным является обращение к понятию “финансовый инструмент” и классификациям финансовых инструментов. Вместе с тем, предлагаемое соискателем в качестве выносимого на защиту положения трудно назвать новым (ибо разнообразные финансовые инструменты, а отмеченное им обоснование (“приведенная позиция позволяет законодателю видеть особую категорию (подсистему) объектов гражданских прав и адекватно определять их правовой режим”) представляется малоубедительным аргументом для объяснения того, почему он обратился к этому вопросу и вынес именно такие выводы на защиту.

В целом соискатель обосновывает разработку основ “частного финансового права”, предлагает его содержание и структуру. Это, безусловно, новаторство в правовой теории. Вместе с тем, из содержания автореферата затруднительно выделить

позицию соискателя о перспективах существования многих институтов гражданского права, если будут внедрены предлагаемые им компоненты “финансовой цивилистики”: нет ответа на то, как будут соотношены институты объектов гражданских прав с положениями о финансовых частных правах, договорного права и финансовых договоров и т.п. Представляется, что предлагаемые новеллы повлекут заметные изменения в структуре, взаимосвязи и содержании традиционных институтов гражданского права. Исследование Протасавицкого С.П. заметно выиграло бы при наличии в нем более глубокого научного анализа по этим аспектам.

Очень впечатляет объем переработанных соискателем теоретических источников (более 600 публикаций). Само составление такой библиографии, а также проведенный соискателем анализ этих источников следует признать имеющим высокую исследовательскую ценность и научный вклад.

Таким образом, диссертация Протасавицкого С.П. на тему: «Теория частноправового регулирования финансов» написана на актуальную для науки частного права тему, содержащиеся в ней выводы в большинстве своем представляются новыми, хотя и весьма дискуссионными.

Изложенные в данном отзыве замечания предлагаются вниманию соискателя и диссертационного совета в рамках научной дискуссии, и не в коей мере не могут служить препятствием для вынесения Протасавицким Сергеем Петровичем его диссертации и содержащихся в ней положений на публичную защиту на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

КАРАГУСОВ Фархад,
главный научный сотрудник Института
частного права Каспийского университета
(г. Алматы, Казахстан),
партнер ТОО «K&T Partners (Кей энд Ти Партнерс)»,
член Международной академии сравнительного правоведения (IACL),
доктор юридических наук, профессор
(эл. почта: farkhad.karagussov@katpartners.kz)
моб. тел: +7 777 215 1529)

28 февраля 2022 года

«Подпись профессора Ф.С. Карагусова заверяю»

Анар Ашимова, директор ТОО «K&T Partners (Кей энд Ти Партнерс)»